

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

В статье рассматриваются вопросы оснований и условий применения домашнего ареста. Отстаивается позиция о возможности изменения ограничений в процессе применения указанной меры пресечения.

Ключевые слова: мера пресечения, домашний арест, ограничения, разрешения, основания применения, судебные стадии процесса.

Одной из наиболее интересных мер пресечения является домашний арест. Домашний арест как мера пресечения известен российскому уголовному процессу достаточно давно, но в то же время его применение является крайне редким, что связано со сложностью ее использования. Данная мера пресечения предусмотрена в УПК Республики Казахстан, УПК Республики Белоруссия и УПК Азербайджанской Республики. В УПК других стран СНГ данная мера пресечения не предусмотрена. В то же время следует обратить внимание на различный подход законодателя к применению указанной меры пресечения. По УПК РБ домашний арест применяется прокуратурой [1], по УПК АР – судом [2], а по УПК РК – судом или прокуратурой [3].

В целях обеспечения надлежащего применения домашнего ареста некоторые авторы предлагали принять специальный закон, регламентирующий порядок и основания избрания домашнего ареста по уголовным делам [4, с.10]. Данное предложение представляется необоснованным, поскольку домашний арест применяется только в уголовном судопроизводстве, принимать дополнительный закон – это сложное архитектурное излишество, которое не обеспечит эффективности применения конкретной меры пресечения, но создаст дополнительные сложности при ее реализации. Все вопросы, требующие законодательного регулирования домашнего ареста, достаточно изложить в УПК РФ, а особенности применения разъяснить в Постановлении Пленума ВС РФ. Фактически являясь альтернативой [5, с. 7; 6, с. 416] для такой меры пресечения как заключение под стражей, не разработанность процедуры домашнего ареста не позволяет применять его эффективно, что представляется не совсем правильным.

Причинами низкой значимости домашнего ареста являются: неконкретность предписаний закона, отсутствие возможности обеспечить изоляцию обвиняемого, подвергнутого домашнему аресту; сложность процедуры избрания этой меры пресечения, не соответствующая незначительности ограничений прав и свобод лица; неоправданные льготы для обвиняемого, связанные с тем, что домашний арест приравнен к заключению под стражу; неопределенность в отношении способов надзора и контроля за обвиняемыми, находящимися под домашним арестом; неопределенность в отношении органов и должностных лиц, которые обязаны осуществлять этот контроль и др. [7, с. 16].

Грамотное применение такой меры пресечения, непременно, могло бы снять нерешенность ряда вопросов, связанных с мерами пресечения. Например, в отношении запрета применять меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, занимающихся крупным бизнесом [8]. Применение домашнего ареста в отношении них помогло бы реализовать задачи, стоящие перед мерами пресечения, не допустить возможности указанных лиц выехать из России в целях уклонения от ответственности, предпринять меры, направленные на уничтожение имеющихся в деле доказательств, создание угрозы безопасности потерпевших и свидетелей.

Наличие домашнего ареста позволяет указанным лицам выполнять их профессиональную деятельность, и может быть безусловной гарантией от возможности скрыться от суда.

Домашний арест состоит в ограничении свободы передвижения обвиняемого и запрете на общение, переговоры, переписку с другими лицами. Обвиняемый должен находиться под домашним арестом по постоянному месту жительства. Представляется, что наиболее эффек-

тивным способом контроля при применении домашнего ареста в качестве меры пресечения может выступать применение мер технического контроля, которые распространяются на осужденных к ограничению свободы [9].

При применении указанной меры пресечения суд должен удостовериться в том, что лицо имеет постоянное место жительства, а также появляется возможность организовать постоянный надзор за указанным лицом.

Одним из наиболее важных условий при применении домашнего ареста является наличие постоянного места жительства. Одна из проблем, которые существуют в настоящее время, заключается в том, что постоянное место жительства лица не совпадает с местом его регистрации [10, 11].

Учитывая позицию Пленума Верховного Суда РФ, что «отсутствие у лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, регистрации на территории Российской Федерации может служить лишь одним из доказательств отсутствия у него постоянного места жительства» [12]. Поэтому следует, что при решении вопроса о применении меры пресечения в виде домашнего ареста лицо должно иметь обязательную регистрацию, и даже если она не совпадает с его местом жительства.

Необходимо учитывать, что многие лица имеют несколько квартир и домов в собственности, но зарегистрированы они только в одном из них, при этом в нем постоянно не проживают. Поэтому следует согласиться с мнением О.И. Цоколовой, что «место содержания под домашним арестом не обязательно должно совпадать с данными о регистрации по месту жительства, но это должно быть то жилье, где обвиняемый проживает постоянно, с которым он связан своим образом жизни, где находится его имущество, проживает семья и т.д. Выбирая меру пресечения в виде домашнего ареста, следует убедиться, что именно «дом» в обыденном понимании этого слова у обвиняемого действительно есть» [6, с. 419].

Решая вопрос о применении меры пресечения в виде домашнего ареста, следует учитывать реальную возможность ее исполнения. Если обвиняемый снимал комнату или квартиру, владельцы которой возражают против того,

чтобы данное лицо находилось в их квартире под домашним арестом, то применение указанной меры пресечения недопустимо, поскольку в данном случае будут нарушены конституционные права владельцев жилых помещений.

Полагаем, что применение домашнего ареста недопустимо, если лицо проживает в общежитии, поскольку обеспечить соблюдение ограничений в указанных ситуациях невозможно. Дискуссионным остается вопрос о возможности проживания лица под домашним арестом в гостинице или в доме отдыха, поскольку и в первом и во втором случае оно будет зависеть от возможности оплаты за конкретное место проживания, кроме того, вряд ли при этом можно обеспечить соблюдение ограничений.

При решении вопроса о применении домашнего ареста по месту жительства с семьей необходимо учитывать отношения в семье, возможность исполнения данной меры пресечения.

Универсальность домашнего ареста как меры пресечения заключается и в том, что набор ограничений в отношении обвиняемого определяется судом. В связи с этим Е.В. Салтыков обоснованно высказал предложение о том, что «в ряде случаев следует изменять не данную меру пресечения на другую, а лишь набор ограничений и запретов перечисленных в постановлении об избрании в отношении данного обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста» [5, с. 8].

Рассматривая особенности применения домашнего ареста, Р.Р. Магизов предлагает при отсутствии необходимости дальнейшего применения установленных судом ограничений или объективной невозможности их выполнения обвиняемым (подозреваемым), предоставить органу предварительного расследования, в производстве которого находится уголовное дело, отменять своим постановлением все или отдельные из названных мер с уведомлением об этом прокурора, давшего согласие на применение этой меры, и суда [13, с. 7].

Рассматривая данное предложение применительно к судебным стадиям, полагаем, что суд по своей инициативе, либо по ходатайству сторон должен иметь право пересматривать ограничения, установленные при применении меры пресечения в виде домашнего ареста. Суд может отменить ряд ограничений, может установить дополнительные ограничения, либо изме-

нить установленные законом ограничения. Данное право суда вытекает из положений, установленных в п. 3 ч. 1 ст. 228 УПК (суд должен выяснить, подлежит ли отмене или изменению избранная мера пресечения); ч. 1 ст. 255 УПК (в ходе судебного разбирательства суд вправе избрать, изменить или отменить меру пресечения в отношении подсудимого); п. 3 ч. 1 ст. 364 УПК (судья разрешает следующие вопросы: ...о сохранении, об избрании, отмене или изменении меры пресечения в отношении подсудимого или осужденного).

Следовательно, при поступлении уголовного дела к судье он не только вправе, но и обязан рассмотреть вопросы, связанные с мерами пресечения, при этом его позиция не может быть поставлена в зависимость от мнения сторон, поскольку ответственность за производство по уголовному делу лежит на судье, соответственно он принимает все решения на основе внутреннего убеждения. Представляется несостоятельной ссылка на особенности состязательного уголовного судопроизводства, поскольку, во-первых, уголовный процесс Российской Федерации является смешанным, наличие принципа состязательности не говорит о том, что процесс в мгновение ока становится состязательным; во-вторых, решение вопроса о мере пресечения в судебных стадиях является обязанностью суда, которая не зависит от ходатайств сторон, соответственно, суд обязан рассмотреть данный вопрос, не учитывая наличие или отсутствие обращения к нему сторон. С учетом изложенного полагаем, что право суда решать самостоятельно вопрос об изменении ограничений, установленных при применении домашнего ареста в стадии предварительного расследования, является безусловным.

Говоря об ограничениях, установленных в ст. 107 УПК РФ, применяемых при применении домашнего ареста, полагаем, что их перечень должен быть скорректирован. С одной стороны, следует разъяснить порядок применения указанных ограничений, с другой стороны ввести дополнительные ограничения, которые могут быть установлены судом. В тоже время сложно согласиться с мнением об установлении жесткого перечня ограничений, которые могут избираться при применении меры пресечения в виде домашнего ареста [14, с. 8]. Установление жесткого перечня приведет к невозможности

их расширительного толкования, что представляется необходимым с учетом территории Российской Федерации.

Следует обратиться к мнению авторов, предлагающих в качестве ограничений рассматривать следующие меры, установленные УПК РК и УПК АЗ:

1) запрет на выход из жилища, полностью или в определенное время;

2) запрет телефонных переговоров, отправления корреспонденции и использования средств связи;

3) запрет общаться с определенными лицами и принимать кого бы то ни было у себя;

4) применение электронных средств контроля с возложением обязанности носить при себе эти средства и обнаруживать их работу;

5) возложение обязанности отвечать на контрольные телефонные звонки и иные сигналы контроля, звонить по телефону и лично являться в определенное время в орган дознания или другой орган, осуществляющий надзор за поведением подозреваемого, обвиняемого;

6) установление наблюдения за подозреваемым, обвиняемым или его жилище, а также охрана его жилища или отведенного ему в жилище помещения;

7) аналогичные меры, обеспечивающие надлежащее поведение и изоляцию от общества подозреваемого, обвиняемого [15, с. 40-41; 16, с. 27-33; 2, с. 185-186; 1].

Следует обратить внимание на порочную практику применения домашнего ареста, когда изоляция не соблюдается, когда обвиняемый ходит на работу, на учебу и по другим причинам покидает дом, что приравнивает его практически к подписке о невыезде [7, с. 19].

Домашний арест как альтернативная мера пресечения заключению под стражу должен, прежде всего, обеспечивать изоляцию обвиняемого, но не в следственном изоляторе, а по месту жительства при этом обвиняемый должен там находиться постоянно, а не в какое-то определенное время. Выход на работу, на улицу фактически прекращает изоляцию, тогда теряется смысл применения домашнего ареста.

В то же время необходимо учитывать особенности применения надзора к определенной категории лиц, например больных, женщин имеющих несовершеннолетних детей и т.п. В связи с этим представляется, что наряду с огра-

ничениями, устанавливаемыми при домашнем аресте, следует предусмотреть и определенные разрешения, которые возникают в силу особого состояния лица, либо места применения домашнего ареста. О.И. Цоколова предлагает специально указывать следующие разрешения: являться по вызовам в суд; обращаться за медицинской помощью; в том числе следовать в медицинские учреждения; направлять ходатайства и жалобы органам предварительного следствия и суда; общаться с членами семьи, постоянно проживающими с ним; общаться с защитником [7, с. 19].

Необходимо учитывать психофизиологические особенности лица, к которому может применяться домашний арест, соответственно определять медицинские учреждения, в которые данное лицо может обращаться. В случаях применения домашнего ареста к лицу, страдающему тяжелыми хроническими заболеваниями суду, необходимо представлять не только документы, которые констатируют наличие такого факта, но и выписку с рекомендациями по применению лечения в определенный период времени. Полагаем, что к специальным разрешениям не могут относиться направления для реабилитации в санаторий или профилакторий.

В вопросе определения сферы применения домашнего ареста предлагается применять его по делам о преступлениях тяжких и средней тяжести, в тоже время не исключая возможности применять по делам об особо тяжких преступлениях при наличии обстоятельств, свидетельствующих в пользу применения более мягкой меры пресечения, чем заключение под стражу [17, с. 20].

Было бы целесообразным рекомендовать применение указанной меры пресечения в отношении определенной категории лиц. В данном вопросе следует поддержать позицию О.И. Цоколовой, полагающей, что домашний арест как меру пресечения следует применять к ли-

цам, имеющим постоянное место жительства, ранее не судимым, семейным, воспитывающим малолетних детей, больным, пенсионного возраста [6, с. 417]. Аналогичную позицию высказывает Н.В. Ткачева, но несколько по другому определяет перечень лиц, к которым возможно применение указанной меры пресечения: престарелые, инвалиды и иные лица, чье состояние здоровья делает невозможным либо нецелесообразным заключение под стражу, одиноких матерей и многодетных родителей, лиц, ухаживающих за больными членами семьи, беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей [18, с. 8]. Данное мнение поддерживает Т.Е. Щенина, предлагающая решать вопрос о применении указанной меры пресечения в отношении беременных женщин, и женщин, имеющих несовершеннолетних детей [19, с. 8].

Необходимо обратить внимание на то, что применение домашнего ареста должно осуществляться с согласия обвиняемого. Суд, решая вопрос о применении указанной меры пресечения, должен выяснить, нет ли у обвиняемого возражений против применения указанной меры пресечения. Это связано с тем, что в соответствии с Токийскими правилами: «Не связанные с тюремным заключением меры, которые накладывают какое-либо обязательство на правонарушителя и которые применяются до формального разбирательства или суда или вместо них, требуют согласия правонарушителя» [20, с. 218]. Поскольку выполнение ограничений, установленных домашним арестом, зависит от волеизъявления обвиняемого, то необходимо учитывать наличие его ходатайства или его согласие на применение указанной меры пресечения, которые могут быть отражены как в письменных ходатайствах обвиняемого, так и в устном волеизъявлении, занесенном в протокол судебного заседания.

16.01.2012

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики – Баку, 2001.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан – Астана, 2008.
4. Сбоев А.С. Механизм судебного контроля в досудебном уголовном судопроизводстве России: Автореф. дис... канд. юрид. наук – Челябинск, 2004.
5. Салтыков Е.В. Домашний арест в российском уголовном процессе: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук – Екатеринбург, 2007.
6. Цоколова О.И. Домашний арест: сущность и проблемы применения // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Академия управления МВД России – М., Ч. 1 – 2011.

7. Цоколова О.И. Домашний арест в интересах стороны защиты // Актуальные проблемы соблюдения прав личности в правоохранительной деятельности органов внутренних дел: Сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. – Хабаровск, 2011.
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 60-ФЗ от 7 апреля 2010 г. // Рос. газета. 2010. 9 апреля.
9. Перечень аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора и осужденными к наказанию в виде ограничения свободы. Утвержден Постановлением Правительства РФ от 31 марта 2010 г. № 198 // СЗ РФ – 2010, №14 – Ст. 1663.
10. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и места жительства в пределах Российской Федерации: Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 27.07.2010).
11. Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня должностных лиц, ответственных за регистрацию: Постановление Правительства РФ от 17.07.1995 № 713 (ред. от 11.11.2010).
12. Пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.10.2009.
13. Магизов Р.Р. Судебный контроль за законностью и обоснованностью применения мер процессуального принуждения: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук – Нижний Новгород, 2004.
14. Шамсутдинова Р.З. Нравственные основы применения мер уголовно-процессуального пресечения в состязательной модели уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук – Ижевск, 2006.
15. Попова Л.Н. Регламентация домашнего ареста в уголовно-процессуальных законах стран СНГ // Уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: Материалы межвед. Круглого стола от 29.11.2009 – Самара, 2010.
16. Овчинников Ю.Г. Особенности избрания и применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Следователь – 2004, № 3 – С. 27-33; Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики – Баку, 2001.
17. Григорьева А.Е. Вопросы теории и практики избрания следователями органов внутренних дел отдельных мер пресечения: залога и домашнего ареста: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук – Красноярск, 2008.
18. Ткачева Н.В. Теория и практика мер пресечения, не связанных с заключением под стражу: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук – Челябинск, 2003.
19. Шенина Т.Е. производство предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, совершенных женщинами: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук – Челябинск, 2011.
20. Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила). Принятые 14 декабря 1990 года Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН (п.3.4) // Международные акты по вопросам уголовного судопроизводства: Хрестоматия в 3-х томах. Т. 1. Документы ООН – Уфа, 2007.

Сведения об авторе:

Муртазин Роман Марсович, мировой судьи судебного участка N 4 по городу Стерлитамак
Республики Башкортостан

UDC 343

MURTAZIN R.M.

Sterlitamak

DEBATABLE QUESTIONS OF APPLICATION OF HOUSE ARREST

In article questions of the bases and conditions of application of house arrest are considered. The position about possibility of change of restrictions in the course of application of the specified preventive punishment settles.

Keywords: a preventive punishment, house arrest, restrictions, permissions, the application bases, the judicial stages of process accused of which relation application of house arrest is possible